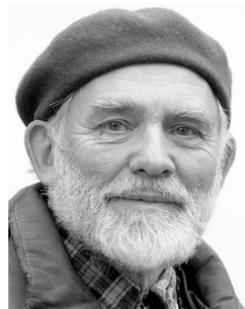

Леонид
Леванович

РЫЦАРЬ ЛЮБВИ

1

Обычно трутни вылетают из улья во второй половине дня. Вылетают на прогулку и на работу. Для них прогулка – это и зарядка, и тренировка, и облёт территории. Это очень серьёзная подготовка к работе. Кое-кто может скептически ухмыльнуться: какая же работа у трутня? А на самом деле работа у него очень важная, нужная, довольно приятная, зато смертельно опасная. Главная обязанность трутня – любовь. Он оплодотворяет молодую пчеломатку – будущую королеву семьи. И, как настоящий рыцарь, отдаёт за любовь жизнь.

Мой герой – трутень Яшка. Познакомился я с ним поближе перед его кончиной. Он умирал на моих глазах. И был молод, красив, но силы уже оставляли его. Однако всё по порядку.

2

Весна в том году выдалась ранняя, дружная. Пчёлы рано совершили очистительный облёт. Когда пригревало солнце, разведчицы летели в лес, искали кусты орешника – его султаны дают первую пыльцу, которую пчёлы заливают мёдом и получается перга-хлебина – основной корм для пчелиного молодняка.

Дни всё подрастали. Солнце просыпалось всё раньше, припекало сильнее, распушила золотисто-жёлтые каташки-котики ива-бредина – главное весеннее медоносное растение. Пыльцы пчёлы приносили уже полные корзинки, прикреплённые к задним ножкам. Когда самая усердная сборщица возвращалась в улей, то казалось, что она едет на жёлтых колёсиках. Верба даёт и пыльцу, и первый мёд. Матка всё больше откладывала яичек – могучий инстинкт продолжения рода подгонял пчелиную семью.

Под конец апреля зацвели вишни, забелелись сливы. Семья набирала силу. Первые молодые пчёлки уже впряглись в работу, выносили крупинки воска, другой мусор, потом сторожили у летка, отбивали атаки пчёл-воровок. Матка всё увеличивала кладку яичек: за сутки до тысячи. Она была ещё в силе, ей шёл второй год, красивая, стройная, с тонкой талией и длинным брюшком. Летом, в разгар сезона, за сутки матка может отложить две с половиной тысячи яичек – все вместе они весят больше, чем она сама.

О, великая сила природы! Неутолимая жажда жить, плодиться и размножаться.

И вот однажды свита решила: надо закладывать трутневый расплод.

– Хоть наша королева ещё молода... И работает с полной отдачей. Но улей наш большой... – начала одна фаворитка.

– Да, в прошлом году наша маточка поработала здорово. Устала, – подала голос другая.

– Зато теперь у нас большущая семья. Мы хорошо перезимовали. Может, пусть она будет с нами и это лето, – рассудила третья советчица.

– Я не только летом, но и в сентябре делала засев. Поздние пчёлы легко зимуют. Готовьте ячейки. Я своё дело буду продолжать, – вздохнула королева-мать. – Закон природы суров. На всякий случай трутни должны быть. Даже если вы не захотите поменять меня на молодейшую королеву. Если будет хороший взятки, заполним рамки надставки, и мой долг вас оставить. Полечу с роем на новое место. Наш пчелиный род должен увеличиваться. Таков закон. Всеми живому Богом завещано плодиться и размножаться.

3

В конце мая, ровно через двадцать шесть дней, появился на свет Яшка. Родился он одним из первых, прогрыз крышку ячейки, повертел вокруг головой, осмотрелся, услышал, как рядом в своём домике завозился его брат, упёрся лапками в дно ячейки и оказался на воле. Отдышался и сразу же почувствовал голод. На краю сотов нашёл мёд и начал с аппетитом кормиться. Вокруг ползали молодые пчёлки, притирались новенькими блестящими крылышками, щекотали его лапками, игриво смеялись. Они удивлялись, почему он такой большой, толстый, с длиннющими лапками. Яшка и сам не понимал, что к чему, он ещё ни разу не вылетал из улья-коренника, не видел неба и солнца, не ощущал упругую нежность весеннего ветра. С каждым днём его мохнатое тело будто наливалось силой. Всё больше рождалось его братьев – их уже было около сотни.

Однажды старшая пчела свиты приблизилась к ним, строго сказала:

– Слушайте меня внимательно. Сегодня у вас первый вылет. Ваша задача хорошенько приметить наш дом, его цвет, какие домики стоят справа, слева, чтобы потом не заблудились. Наш дом называется улей-лежак. У нас двадцать рамок. Соседние ульи рассчитаны на шестнадцать рамок. Вы можете гордиться, что живёте в самой большой и дружной семье. Когда осмотритесь, отлетайте подальше и очистите свои животики. И сразу же домой! И без фокусов! Потом будете вылетать чаще. Подниматься выше. У вас впереди целая жизнь.

Первый вылет сильно впечатлил Яшку. Понравился их домик: большой, пошире остальных, окрашенный в зелёный цвет. Широкая лётка внизу, вверху вторая, поуже, внизу широкая прилётная доска. На неё приземлялись усталые рабочие пчёлы – ритмично пульсировали их полосатые брюшки, полные нектара. Пролетели они с грузом, может, два, а то и три километра. Да и крылышки уже поизносились. Ох, нелегко даётся медок! Яшка посочувствовал им. Сам он был полон молодой горячей силы.

Яшка стремительно кружил в воздухе, издавая густой гудящий звук. Вокруг толпились молодые пчёлы – головы их были повернуты к передней, будто на-

магнической, стенке улья. И для них это был первый облёт, они старались запомнить, как выглядит родной дом. Яшка исполнил всё, что приказала сделать руководитель полётов: крепко запомнил свой дом, заметил соседние ульи – слева белый, справа – синий. Очистил живот. Почувствовал необыкновенную лёгкость, силу молодых крыльев. И так ему захотелось взмыть в голубую манящую высь, но он помнил суровый наказ: сразу вернуться домой. И он послушался.

А через несколько дней, слоняясь по сотам, он увидел запечатанные маточники. Один, внизу рамки, был самый большой, как человеческий мизинец. Яшка почувствовал, что молодые пчёлы, очень возбуждённые, набирают в запас мёд, некоторые запасаются воском, пергой. Услышал, как старая матка прощается со свитой, зовёт в дорогу молодых пчёл, трутням приказано оставаться дома. Плодной матке они не нужны.

Молодой, шустрый Яшка протиснулся через свиту до королевы улья, даже лизнул хоботком на прощание её сильно пахнущий хитон. Молодые пчёлы должны были запомнить аромат семьи – семейный запах, чтобы отличать своих от чужаков, и не пускать воровок даже на порог дома.

В тот же день, как пригрело солнце, вышел рой. Подхваченный роевым азартом вылетел и Яшка. Он стремительно кружил над ульем, грозно гудел, будто бомбовоз. Рой вскоре стал собираться в клубок на толстой вишнёвой ветке. Несколько Яшкиных друзей направилось туда, а он вернулся в улей, сразу почувствовал пустоту на сотах, а из самого большого маточника послышался дивный звук: вуй-вуй-вуй.

– О, наша маточка певунья, – шептались между собой пчёлы.

Назавтра Яшка снова вернулся на этот сот и увидел, как из большого маточника выбралась молодая матка, пошевелила плечиками, расправила ещё слабые крылья, вильнула долгим узким брюшком. Яшку удивило, что у новорождённой широкие плечи, очень тонкая талия и длинноватое брюшко. Яшку охватило неизведанное раньше желание обнять её и лететь, обнявшись, высоко-высоко. Сладко затрепетало сердце, закружилась голова.

Вскоре запахло дымком. Пчеловод откинул крышку улья, покурив дымарём, с трудом снял магазин-надставку, начал поднимать тяжёлые гнездовые рамки, внимательно их осматривать.

– Ого, сколько маточников вы налепили! А этот какой большой! Но он уже с дыркой. Значит, невеста у вас есть. Это она пела вчера. Звала вас в дорогу. Так что, мои голубки, все маточники срываю. Хватит вам роиться. Надо носить медок, – тихим голосом молвил пчеловод, словно уговаривал, убеждал своих крылатых сборщиц нектара. – От, дурничка, ужалила в палец. Я ж тебя не заметил, потому и прижал. А ты обиделась и отдала свою жизнь напрасно, – будто просил прощения хозяин.

Он пересмотрел все рамки, говорил с пчёлками ласково, мог даже осторожно погладить их.

– А ты какой большой! Молодец! – похвалил он Яшку. – Ты сможешь догнать невесту в полёте и совершишь своё мужское дело.

С того дня Яшка так и крутился возле матки, но она не обращала на него никакого внимания. Петь ей пчёлы запретили, роиться передумали: нельзя же оставить семью на вымирание. Свита готовила будущую королеву к брачному полёту.

Однажды солнечным безветренным днем молодая матка вылетела из улья. Страже было приказано: трутней не выпускать – это первый вылет невесты. Её задача: очиститься, осмотреться, запомнить приметы родного дома, чтобы потом, пьяная от любви, не попала в чужой улей, где её ждала верная смерть.

Яшка и его братья, все возбуждённые, разгорячённые, нетерпеливые – каждому хотелось испытать счастья, сделать то, ради чего они появились на свет Божий, толпились возле лётки. Вскоре невеста вернулась, пчёлы-кормилицы принялись её кормить, все гладили её хоботками, ласкали, будто желали ей счастливого брачного полёта.

Всё это видел Яшка и понял: настанет его звёздный час. Но на дворе поднялся ветер, свита запретила матке брачный вылет, зато трутням разрешили совершить еще одну тренировку. Яшка носился с наслаждением, легко преодолевал порывы ветра. Всю ночь и следующий день он готовился к брачному вылету, будто к рыцарскому турниру за любовь принцессы.

И вот по всем улочкам коренника, от пчелы к пчеле покати́лась желанная весть: молодая матка вылетает в первый брачный полёт. Стражу усилили, много молодых пчёл высыпало из коренника, словно шаферки-подружки невесты на свадьбе, они наблюдали за брачным полетом молодой матки, готовые оберегать её от нападения чужаков. Разгорячённые трутни кружили над ульем, густой толпой сбились возле лётки. Был здесь и Яшка.

Матка-невеста приблизилась к лётке в окружении свиты и молодых пчёл, на мгновение остановилась, а затем стремительно ринулась в полёт. Нетерпеливая, разгорячённая толпа самцов бросилась вдогонку. Обгоняя соперников, расталкивая их в стороны, Яшка догнал невесту, крепко обнял за талию, такую тонкую, соблазнительную, прилип к её брюшку, и вдруг его будто пронзило током, он вострепнулся всем молодым жаждущим телом и начал отдавать любимой свою горячую силу и мощь. Яшка вдруг почувствовал, что его крылья слабеют, лапки, сильные, цепкие, не могут уже держать за талию матку. Она игриво вильнула брюшком, словно крикнула: «Слезай! Спасибо тебе за ласку и силу. Спасибо за любовь!»

Больше Яшка ничего не услышал, он стремительно полетел вниз, упал на грядки, где курчавились зелёные чубки морковки. Осмотрелся, узнал свой зелёный улей, хотел взлететь, но ослабшие крылья не держали. И тогда он пополз.

4

Я следил за Яшкой, когда он, перепачканный песком, как мельник мукой, усталый, обессиленный, с трудом взобрался на прилётную доску, дополз до лётки. Но суровая стража не пустила его. Две молодые стражницы потянули его вниз, столкнули в траву. На прощанье одна сильно ужалила. Яшка скорчился от боли, сложил крылья и затих. Жаль было его, но я понимал, что Яшка изведаль счастье любви, исполнил своё предназначение. Молодая матка ещё вылетала пять раз, и пять самых здоровых самцов заплатили жизнью за любовь. Но Яшка был первым. Самым счастливым.

Другие его братья переживут счастливчика примерно на месяц. Во второй половине июля пчёлы начинают изгонять дармоедов, урезают им паёк, не дают кормиться. Похудевшие, с обгрызенными крыльями, трутни бесславно уходят в небытие.

О судьбе Яшки, о суровых законах природы я думал и вечером, когда косил траву возле ульев. Вдруг на прилётной доске лежака, Яшкиного домика, я увидел крупную, коричнево-зелёную лягушку-рапуху. Она сидела напротив лётки и широкой пастью хватала пчёл. Такое нахальство простить я не мог и пяткой косильна прикончил её. Трутень Яшка отдал жизнь за любовь, чтобы оплоднённая матка произвела на свет десятки новых поколений пчёл. Он погиб ради новой жизни, как гибнет зёрнышко, чтобы вырос, покрасовался колос. А лягушка-рапуха заплатила жизнью за жадность и нахальство: если бы она ловила комаров, всякую другую мошкару, то жила бы и дальше.

Мне захотелось отыскать Яшку, но уже густели сумерки, и найти в траве рыцаря любви не удалось. Он врезался в память здоровым, стремительным, когда догонял свою невесту, свою любовь, за которую заплатил жизнью.

Перевод с белорусского автора.

Леонид Киреевич Леванович (Леонов) родился в 1938 году в д. Клеевичи Костюковичского района Могилёвской области. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат литературной премии им. Ивана Мележа и премии Федерации профсоюзов Беларуси. Живёт в деревне Петрилово Вилейского района Минской области.

